

РЕАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ В ТЕЛЕВИЗИОННОМ ПОЛИДИСКУРСЕ

© Р. А. Каримова

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450074 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

Тел.: +7 (347) 273 67 81.

Email: srya409@mail.ru

В статье рассматривается проекция на деятельность, ее продукт (полидискурс), категории общего порядка – «отношения», которая в лингвистическом плане предстает дискурсообразующей категорией оценки/мнения. Ее функционирование в наблюдаемом объекте освещено посредством укрупненного дискурсивного анализа: выявления семантико-грамматической базы полидискурса в свете таких дискурсивных параметров, как формы, жанрово-стилистическая и регистровая характеристика. Этому предпослано обоснование выбора объекта – полидискурса, как реализации тематически единой коммуникации, с общей исходной установкой, обеспечивающей единство стратегии общения и, с другой стороны, не исключающий ее вариативности. Наблюдениями выявлены факторы последней (социальный, психологический и языковой), преломляющиеся на когнитивно-коммуникативном уровне, в дискурсах участников общения. Из средств оценки/мнения главенствуют семантические, которые служат номинациями смыслов и образов дискурса и, актуализуясь в его микротемах, образуют коммуникативно-семантическое поле фрагмента, определенного с участием просодических средств (выделительных акцентов, пауз, интонации). Синкретизм коммуникативных регистров в составе монологических реплик участников связан с разнонаправленностью микротем, являющих векторы «отношения». Это регистры: объяснительный (с показателями обобщения); убеждающий (с модально-оценочной насыщенностью); квалификативный (носитель оценок), повествовательный. Реализации тем (и микротем) общения в дискурсивном плане характеризуется активностью функции воздействия, важным средством которой является семантико-грамматическая категория оценки/мнения.

Ключевые слова: феномен отношения, полидискурс, оценка/мнение, ее функционирование, стратегия общения.

Современная речевая действительность и престиж устной формы, являемой в СМИ деловой речью (напр., на радио «Бизнес FM»), научной и научно-популярной (на радио «Эхо Москвы; телеканале «Культура», напр. в лекциях «Academic»), публицистической (на радио; телеканале «Культура», напр. «Тем временем»), расширяет поле наблюдений над устным публичным общением, в частности, за счет телевизионных программ. Такова программа ТВ «Культура» «Белая студия», целостность которой как полидискурса, с единством тематики и стратегии, обуславливается его когнитивной базой – реализацией категории отношения, в коммуникативном плане представляемой общением ведущей (№1, Д. Спиридоновой) с профессионалами в области искусства, актерами (Д. Певцовым, Е. Гришковцом и К. Райкиным).

В общенаучном плане восходящее к Аристотелю «отношение» трактуется как одна из основных логико-философских категорий, отражающих способ бытия. В современной философии подчеркивается: «Познание и ценностное отношение составляют две неразрывные и равные по своему значению стороны» [5, с. 93]; «...к человеческому сознанию следует подходить не только как к знанию, но и как к отношению» [7, с. 117]. В психологии идея отношения приобрела характер фундаментальной и рассматривается как атрибут сознания, конкретизируясь в субъектно-объектной связи его носителя.

Из результатов теоретического анализа феномена психологических отношений субъектов, осуществленного В. П. Позняковым [3, с. 5–15], для нас существенны следующие положения его исследования. Соотнесенность сознания (его когнитивной стороны) и психологического отношения отражается со стороны когниции понятиями знания, представления, образа, значения и др. и, с другой – индивидуальной или групповой оценкой объектов и явлений окружающего мира [6, с. 7]. Эта связь, реализуясь в деятельности, представляет когнитивный и наряду с ним эмоциональный аспект, а также аспект рационально-прагматической оценки и ценности. С деятельностью, особенно совместной, неразрывно связано общение как форма активности субъектов и проявления отношения [6, с. 9]. С позиций субъективно-деятельностного подхода отношение субъектов к одним и тем же объектам, явлениям основано на сходстве или различии социальных критериев (ценностей, норм, представлений о должном), которые выступают основанием оценок [6, с. 8].

Именно посредством лингвистической категории оценки, реализующейся семантико-синтаксическими и просодическими средствами, осуществим дискурсивный анализ под знаком отношения [5, с. 507]. В рассматриваемой коммуникации согласно ее целеустановке категория оценки/отношения выступает дискурсообразующей; ее проекция на полидискурс базируется на укрупнении анализа путем моделирования объекта, что значимо для устного

дискурса: выявления в нем реализаций основных семантико-грамматических моделей и характерных для данного вида дискурса грамматических категорий – и для типологии дискурса в целом [2, с. 150–152]. В этом направлении нами рассматривается полидискурс «Белой студии».

Категорией отношения, представленной в полидискурсе его замыслом и целеустановкой, обуславливается его жанр и соответственно организация. Согласно стратегии ведущей (№1) ее исходное высказывание-стимул, обращенное к массовому адресату (Что читали и смотрели те / кого сегодня читаем и смотрим мы // как эти книги и фильмы / помогли им найти себя? // и чем они могут помочь измениться нам? //), и завершение: перечень значимых для творчества адресанта произведений, фильмов, спектаклей – создают общую рамку речевого произведения.

Осуществляется же стратегия в основной части дискурса, ее макроструктуре, в целом определяемой тематикой общения (полидискурса): это развитие эмоциональной сферы личности, становление ее творческого самосознания и реализация в профессии. Своеобразие каждого дискурса, различия в представлении этих тем вызваны особенностями художественной модели мира индивида (ее когнитивной стороной), а также психологическим строем личности, которые преломляются в вариативности его стратегии. Это прослеживается на протяжении всего общения. Так, в начале дискурса репликами-воспоминаниями коммуникантов отражены определенные грани их эмоционального мира. Для Е. Гришковца это понимание юмора, носители которого – Винни Пух, Пятачок (см. его высказывание с актуализированной речематической позицией, носитель которой – ключевое сочетание «непрямой юмор»: «...и это была пожалуй / самая... первая фраза / в которой содержался какой-то непрямой юмор / которая была мне понятна...//»); для Д. Певцова любимый персонаж Чипполино (КС) (см. его характеристику: «...он такой предтеча Фигаро.../ для меня.../ неунывающий при этом / справедливый / [смех] / такой... хороший парень! //»); для К. Райкина – Бэмби (см. «... и после пяти... ну десяти фраз каких-то... / где я еще входил как-то / входил в мир... // я дальше совершенно прониклся / и там просто рыдал...//»). Значимость этого аспекта для личности вообще развернуто раскрывается в монологе К. Райкина (с КС *воспитание, среда*) с диалогизацией посредством риторического вопроса: «... вот... вот вопрос / ...как влияет на человека в детстве / и не в детстве... конечно / колоссальным образом в детстве / среда / в которой он пребывает? // я например с этим сталкиваюсь...//»). Дискурсивно это представлено сменой повествовательного регистра – объяснительным с соответствующей субъектно-предикатной структурой с актуализацией в ней КС обобщающей семантики (*среда*); эмоциональной насыщенностью, явленной просодически.

В дальнейшем, с конкретизацией стратегии эти дискурсы тоже пересекаются содержательно, представляя основные вехи биографии коммуникантов как реализации их модели творчества. Становлению творческого сознания через выработку актуальных для деятельности смыслов и выбор образов-носителей таких смыслов способствует ориентация говорящих (Д. Певцова, Е. Гришковца) на эталонных для них исполнителей, режиссеров, авторов. Номинации этих смыслов и образов актуализированы в микро-тематическом реплике как ключевые слова (и сочетания) речематических позициями, образуют то или иное коммуникативно-семантическое поле с участием просодических средств (выделительного ударения, паузы и интонации).

Такова в дискурсе Д. Певцова тема «мысли о профессии»: «Мне просто сейчас... / такое странное... и может быть такое... прекрасный период в жизни / у меня все меняется / внутри меня / в душе / в мозгах // хотя какие-то мысли были и раньше по этому поводу / по поводу профессии... эх [вздыхает] // Ее развитие выводит говорящего (в диалоге с ведущей) посредством важнейшей для него доминанты «душа» (см. «выкование души», «гармония души», «работа души», «радость в душе», «спасение души») к теме «обретение смысла жизни». Так раскрывается в конституции эмоционально окрашенного рассуждения (являемого синтаксическим повтором реализаций ментальных моделей, служащих семантическому наполнению). См.: «ох... обретение смысла жизни [вздыхает] / это такое... вещь... // я сейчас наверно стараюсь к этому подходить... так [жест, движение] / заглянуть / понять / куда / то есть я сейчас начинаю головой понимать / зачем мы живем // я вчера [взгляд вверх] вдруг понял / ха... ээ [вздыхает] слова... Ирины из «Трех сестер» / «как прекрасно быть рабочим / который встает с утра и бьет камни» // это / мне кажется... / Антон Павлович поделился своим мироощущением о том / что такое гармония души / и что такое жить в радости // Естественно, что главенствующую позицию здесь занимают ядерные лексемы профессия (и ее производные), душа (см. выше), любовь, отношение, ощущение, смысл, правда/истина, концентрирующие содержание микро-тем. Ключевые слова (и сочетания) в составе реплик коммуникантов (ведущей №1 и собеседника), включаясь в коммуникативно-семантическое поле дискурса, служат диалогизации последнего, организуют дискурс как динамическое общение, представляющее этапы становления образа мира собеседника.

Наконец о Д. Певцове как коммуникативной личности высокого уровня, вполне реализовавшей свой когнитивно-психологический потенциал, можно судить по его заключительному монологу: «...да / этот спектакль / несет столько любви / столько надежды... и веры // да / этот спектакль / несет столько любви / ...столько надежды // и веры / которой нам очень не хватает / в том числе зрите-

лям / и в том числе он несет им... возможность рас-
плакаться здесь / в зрительном зале / чтобы они... не
стеснялись / чтобы они пели вместе с нами это / в
конце спектакля // эта вот радость принадлежности
потрясающему совершенно / очищающему акту те-
атральному // сейчас я это делаю максимально от
себя / и... потрясающе / что там есть мизансценка
одна / когда он обращается к богу // мне это очень
нравится //.

Фон его микротемы – мир ценностей индивида,
фигуры же – словесные средства оценки, актуализу-
емые просодически.

Другому участнику «Белой студии» – Е. Гриш-
ковцу, как актеру и писателю, филологу по образо-
ванию, свойственны собственные акценты в дея-
тельности, что отражается микротемами его обще-
ния с ведущей (см.: смеховая природа юмора; смех
в театре; преодоление страха; собственные спек-
такли («Одновременно», «Прощание с собакой»);
сентиментализм; страдания людей; понимание «Со-
ляриса» А. Тарковского; А. Солженицын «В круге
первом»; отношение к Тригорину, к К. Симонову
(прообразу Галахова); творчество писателя и жизнь;
писатели-классики (Гоголь; Олеша); книга «Письма
к Андрею»; А. Рублев и Россия). В сценических ре-
ализациях образов он, судя по общению в студии,
ориентируется на художественный мир автора (Че-
хова, Солженицына, Тарковского), опираясь на ав-
торские доминантные смыслы. В некоторых случаях
(при когнитивном диссонансе) предлагает собствен-
ный путь реализации образа (например, Галахова в
экранизации романа «В круге первом» А. Солжени-
цына).

№1: ...а я-то например увидела нотки Триго-
рина в писателе / которого вы сыграли... / у Глеба
Анатольевича Панфилова // а там... в общем его
прообраз / – это Симонов / да? //

№ 2: это Симонов / да // ...и он [Солженицын]
конечно / его терпеть не мог // а у меня к Симонову
было другое отношение... // ...я же написал текст...
// из ремарок я сделал монолог / что довольно
сложно // ... к Симонову я точно так же отношусь /
как к Тригорину... // ...и ясно / что он был компро-
миссен / как Тригорин // я и к тому и другому отно-
шусь с сочувствием / но это не значит / что мне они
очень нравятся //.

Как видно, реплики Е. Гришковца насыщены
оценочностью; оценка/мнение, в частности, связана
здесь со сравнением; в актуализации оценочного
смысла участвуют и просодические средства.

Красной нитью через дискурс проходит линия
«отношение к творчеству А. Тарковского» (в част-
ности, к фильмам «Солярис», «Андрей Рублев»), ко-
торое для Е. Гришковца – эталонное. Соответ-
ственно тематическую направленность этих диалогов
представляет коммуникативно-семантическое поле
«роль художника, его состояние и творчество». См.,
например, КС (и сочетания) диалога о роли ху-

дожника: №1 – «дневники Тарковского»; размышле-
ния о роли художника; «Письма к Андрею», ваши
мысли, состояние страдания; №2 – энцефалло-
грамма жизни, страшное страдание; переживать, де-
ятельность, искусство; также его концовку:

№1: ну скажите / да...// перечисление страда-
ний/ переживаний...//

№2: ...вот эта какая-то / энцефаллограмма вот
жизни / радость / тут же страшное страдание / ну а
как по-другому? // художник не может не пере-
живать / это его суть / это его деятельность... //

№1: почему? / почему? / почему? //

№2: потому что необъяснимо / потому что... ммм
факт проявления искусства не понятен / непостижим //
а факт рождения художника и его становления... /
но факт рождения художника / – это таинство... и
чудо//.

Показателен заключающий данный дискурс
спор коммуникантов о понимании фильма «Соля-
рис», связанный с одной из тем («чувство любви, его
объект»), который приводит собеседника (Е. Гриш-
ковца) к обоснованию своей позиции, заключае-
мому сентенцией:

№2: ...любить трудно / и потому что любовь
тоже есть непрерывный труд... // ...и... как только
человек разучился любить Родину и время / в ко-
торое он живет / он тут же превращается в старика / и
не способного сделать ничего // и это совершенно не
связано с возрастом //.

Реализации тем (и микротем) общения в рече-
вом плане характеризуется активностью воздей-
ствия, индикатор которого – оценка/мнение, прони-
цирующая полидискурс. Наблюдения над функцио-
нированием в нем оценки дают материал для сужде-
ния об участниках общения в социальном и психо-
логическом, а также коммуникативном планах. Ко-
гнитивно-коммуникативный анализ обнаруживает
здесь главенство оценки/мнения в категориальном
кластере. См. например: ...было слишком сильное
потрясение; ...ситуация уникальная; ...у них были
абсолютно чудесные лица / абсолютно; вот здесь
уникальное прозрение Тарковского.

Категории, служащие конкретизацией оцен-
ки/мнения, – сходства/подобия: ...я-то например
увидела нотки Тарковского в писателе / которого вы
сыграли в... экранизации романа «В круге пер-
вом»... // ясно / что он был компромиссен / Тригорин
//; сопоставления/противопоставления: ...все зави-
сит от переживаний / от уровня этих переживаний /
а не... повода... //; а также каузативности, которая
отличается дискурсивной разверткой, – ...и ...вот
отражение в другом человеке / меня настолько
сильно потрясло / и я не знал / что с этим делать... //

Когнитивной функции служат аналогия, ассо-
циация: ...Иа / который постоянно в депрессии из-за
каких-то поводов // притом что он окружен любовью
/ вниманием / а... // у него тоже все замечательно //
это же всё очень по-человечески... /

В семантико-грамматическом отношении жанровая специфика рассматриваемого дискурса проявляется в синкретизме регистров в составе монологических реплик адресата, объясняемом разнонаправленностью микротем, которые являются векторы «отношения». Представлены регистры: объяснительный (с показателями обобщения); убеждающий (с модально-оценочной насыщенностью, особенно явной при вербализации ключевых для коммуниканта смыслов); квалификативный (с предикатами именными и состояниями); наконец, повествовательный (с рядом предикатов-глаголов прошедшего времени в рамке модели «Я помню...»)

Узловые темы рассматриваемого дискурса получают развитие в новой беседе с Е. Гришковцом в «Белой студии» (4.10.14), где ведущая (1) предлагает – в связи с появлением его эссе «Я так думаю» (см. блог на сайте «Эхо Москвы») – «поговорить о свободе и ответственности», о «поле непримиримости» некоторых блогеров в отношении к нему.

О позиции Е. Гришковца, его оценках свидетельствует ряд высказываний: я не ожидал от них такой злобы; огромное большинство людей живут / не понимая / что все – другйе; ...другой человек – это

другой; искусство не может быть дидактичным; да / работа – твоя обязанность / если ты живешь в России – это душевный труд; искусство всегда тоньше идеологии... / оно всегда свободно //.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев Л. М. Катерогия оценки // Актуальные проблемы лингвистики рубежа веков. Самара: СамГУ, 2004. С. 245–249.
2. Златоустова Л. В. Текст, дискурс, жанр, параметры их классификации // Текст: проблемы и перспективы. Аспект изучения в целях преподавания РКИ. Материалы IV междунар. н.-пр. конф. М., 2007. С. 150–152.
3. Каримова Р. А. Преломление категории отношения в дискурсе // V Международный конгресс «Русский язык: исторические судьбы и современность». Труды и материалы. М.: МГУ, 2014. С. 507.
4. Кибрик А. А. Дискурсивная таксономия и медийный дискурс // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI в. М., 2011. С. 79–85.
5. Мигунов А. С. Искусство и наука: о некоторых тенденциях к сближению и взаимодействию // Вопросы философии. 1986. С. 93.
6. Позняков В. П. Психологические отношения индивидуальных и групповых субъектов совместной жизнедеятельности // Психологический журнал РАН. 2012. №5. С. 5–15.
7. Рубинштейн С. Л. Принципы и пути развития психологии. М., 1959. С. 117.

Поступила в редакцию 25.09.2014 г.

THE REALIZATION OF THE COMMUNICATIVE STRATEGY IN TV POLYDISCOURSE

© R. A. Karimova

*Bashkir State University
32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 273 67 81.

Email: srya409@mail.ru

The projection of the category of reference to speech activity is studied, which appears at the speech level as a discourse-forming category of estimation. Variants of the strategy of polydiscourse are connected with its functioning in speech discourse analysis: finding out of semantic and grammar basis of discourse in the light of main discourse aspects like form, genre and stylistic characteristics. The object of analysis is polydiscourse as realization of topical communicative unit ensuring the unity of communication strategy, on the one hand, and, on the other hand, taking into consideration its variability. The study pointed out the following factors of this variability: social, psychological and linguistic that are observed at the communicative level, in discourses of communicative partners. Semantic means of evaluation are of great importance since they are used to nominate symbols and ideas of discourse, in their turn they are revealed in microtopic (like “laughter nature of humour”, “fear-overcoming”, “actors personality, thoughts about profession”, “sentimentalism”, finding the essence of life, etc.), which form the semantic field of the fragment with prosodic means (accents, pauses, intonation). It is proved that syncretism of communication registers used in replies of participants of the conversation is connected with multidirectional microtopics revealing “relation” as a way of existence. The realization of themes (and microthemes) of communication in the discursive aspect is characterized by the activity of influence function whose important means is semantic and grammatical category of point of view.

Keywords: *phenomenon of relation, polydiscourse, point of view, the strategy of communication, variability.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Vasil'ev L. M. Aktual'nye problemy lingvistiki rubezha vekov. Samara: SamGU, 2004. Pp. 245–249.
2. Zlatoustova L. V. Tekst: problemy i perspektivy. Aspekt izucheniya v tselyakh prepodavaniya RKL. Materialy IV mezhdunar. n.-pr. konf. M., 2007. Pp. 150–152.
3. Karimova R. A. V Mezhdunarodnyi kongress «Russkii yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'». Trudy i materialy. Moscow: MGU, 2014. Pp. 507.
4. Kibrik A. A. Yazyk i diskurs sredstv massovoi informatsii v XXI v. M., 2011. Pp. 79–85.
5. Migunov A. S. Voprosy filosofii. 1986. Pp. 93.
6. Poznyakov V. P. Psikhologicheskii zhurnal RAN. 2012. No. 5. Pp. 5–15.
7. Rubinshtein S. L. Printsipy i puti razvitiya psikhologii [Psychology Principles and Ways of Development]. M., 1959. Pp. 117.

Received 25.09.2014.